

Го Янин была одета в вечернее платье ярко-красного цвета с длинной юбкой, как будто она была готова пройтись по красной ковровой дорожке. На самом деле, она действительно собиралась посетить благотворительный прием. Увидев Тао Му, она также пригласила: "Так получилось, что мне не хватает спутника-мужчины. Не хотел бы ты пойти со мной?"

"Нет, спасибо". Тао Му горько улыбнулся и откровенно сказал: "В последнее время я был окутан неприятностями и не хочу показываться на людях".

Го Янин улыбнулась, указала тонким пальцем на Тао Му и сказала своему агенту: "Это талантливый актер и фотограф, о котором я вам рассказывала. Теперь, похоже, он еще и талантливый предприниматель".

Агент Го Янин была женщиной лет сорока, с обычной внешностью, но с аурой королевы. Она была одета в классический костюм OL с волнистыми кудрявыми волосами, спадающими на плечи. Она выглядела как женщина, занимающая доминирующее положение на рабочем месте.

"Здравствуйте, господин Тао". Она по собственной инициативе протянула руку Тао Му и улыбнулась, приветствуя его: "Я часто слышу, как Янин упоминает тебя, и твое имя разносится как гром. Видя тебя сегодня, я вижу, что ты действительно молод и перспективен, у тебя необыкновенная осанка".

"Ты слишком много меня хвалишь". скромно сказал Тао Му, скромно улыбувшись: "Я должен извиниться за то, что причинил такие большие неприятности учителю Го".

"Только бездарные не вызывают зависти. Разве кто-нибудь в индустрии развлечений не подвергался критике? Если в один прекрасный день Янин не вызовет никакого интереса, что бы она ни делала, тогда у меня действительно будет болеть голова". Агент Го Янин была очень непредвзятой. На самом деле, она была с Го Янин на протяжении многих лет, продвигая Го Янин от неизвестного маленького актера до актрисы из списка А. За это время Го Янин пережила немало ругани со стороны общественности. Если ты действительно принимаешь это близко к сердцу, как ты сможешь прожить свои дни?

Говоря об этом, агент Го Янин утешал Тао Му: "Господин Тао не должен сильно волноваться и тем более злиться. Я думаю, что это хорошая возможность для публики узнать тебя получше. Ты также можешь воспользоваться этой ситуацией для продвижения FlyNews. На самом деле, в индустрии развлечений обнародование спорных новостей - это тоже способ поднять шумиху. Есть много знаменитостей, которые даже намеренно демонстрируют свою плоть на публике, чтобы привлечь внимание. По сравнению с этими людьми, твой черный материал действительно не так уж и шокирует. Более того, эти черные материалы даже не настоящие".

Тао Му улыбнулся, услышав эти слова: "Спасибо за приятные слова. После того, что ты сказала, мне стало намного легче".

Го Янин с улыбкой посмотрела на своего агента, а затем на Тао Му: "Сестра Сюань просто

счастлива видеть талант. Не хочешь ли ты подумать об этом и позволить сестре Сюань стать твоим агентом?"

Тао Му тепло улыбнулся: "Спасибо за твою доброту, сестра Сюань. Я временно погряз в мирских делах, а у Пекин Фильм есть школьные правила, которым я должен следовать, так что в течение двух лет я не собираюсь присоединиться к агентству талантов или студии."

Го Янин слегка улыбнулась: "Да, с твоим нынешним статусом и способностями ты можешь открыть свою собственную студию, когда будешь сниматься в будущем. Нет необходимости подписывать контракт с кем-то еще".

Го Янин также была очень ясным человеком, поэтому на этом тема была исчерпана. Вместо этого они начали говорить о съемках MV. Го Янин рассказала Тао Му, какой стиль и ощущения она хотела бы получить: "Мне просто нравится твой язык объектива. Я думаю, что под твоим объективом я очень красива, обладаю особым стилем и аурой. Как вы знаете, я не профессиональная певица. По словам режиссера Чэна, я просто "пою лицом". Поэтому мои требования к MV довольно высоки. Ты можешь посмотреть, как ты планируешь его снимать. Если тебе что-то понадобится, просто скажи об этом, я буду сотрудничать с тобой во всем".

Тао Му посмотрел на сценарий для съемок MV, предоставленный Го Янин, и отправился в студию звукозаписи, чтобы лично послушать песни Го Янин, и наконец сказал: "Позволь мне вернуться и подумать об этом, и я дам тебе ответ через три дня".

"Хорошо." Го Янин сделала паузу и сказала с улыбкой: "На самом деле, я не тороплюсь. Мой новый альбом выйдет на День Святого Валентина в следующем году, так что у тебя есть несколько месяцев съемочного времени. Причина, по которой я позвала тебя сюда так рано, заключается в том, что я хочу уловить немного вашего нынешнего тепла. Если ты не возражаешь, могу ли я позволить моей студии объявить об этом первой?"

Тао Му рассмеялся, ему нравился прямолинейный стиль Го Янин: "Без проблем".

Го Янин смогла встать и выступить в защиту Тао Му, когда его оклеветали более десятка СМИ, что было большим личным риском. Тао Му не отказался бы от просьбы Го Янин, даже если бы это было просто оплатой за услугу. Кроме того, студия Го Янин, давшая объявление о сотрудничестве в это время, также была выгодна для него.

Выйдя из студии Го Янин, Тао Му снова получил звонок от Мэн Ци: "Шэнь Юй сегодня отправился в FlyNews, чтобы создать проблемы?"

Голос брата Сяо Ци по телефону звучал очень раздраженно: "Шэнь Юй только что принял интервью. Во время интервью он плакал перед репортером, говоря, что вы очень жестоки и холодны, и что ваш отказ принять его извинения очень огорчил его. Его сестра также сказала, что сотрудники FlyNews были чрезвычайно жестоки, обвинила их в массовых издевательствах над женщинами и детьми и даже вызвала полицию, чтобы выгнать их из штаб-квартиры FlyNews. А теперь этот газетный репортер связался со мной и спросил, не хочу ли я подавить

это интервью?".

Тао Му потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова: "Забудьте об этом. Не обращайтесь на него внимания. Он может говорить все, что ему вздумается". Этот тип людей, чем больше о нем забота, тем энергичнее он становится. В любом случае, это был не тот человек, с которым можно было договориться. Пока ореол Шэнь Юя не мог повлиять на него, Тао Му не хотел связываться с этой группой людей.

Если им нравилось обливать грязной водой или ругать, они могли идти напролом. В любом случае, не похоже было, что его не обливали грязью или не ругали раньше.

"Хорошо, я выслушаю тебя". В телефонном разговоре Мэн Ци не стал спорить по этому поводу. Но потом тон разговора изменился, и он очень торжественно сказал: "Сяо Му, приезжай сейчас же. Нам с Лю Яо нужно обсудить с тобой очень важные вещи".

Сердце Тао Му опустилось, он не мог думать о том, что собирались сказать ему брат Яо и брат Сяо Ци. Он поспешно приказал водителю ехать к дому Лю Яо на самой большой скорости.

Тао Му запыхался от быстрого подъема по лестнице, а когда вошел в дверь, то увидел Лю Яо, сидящего на диване в гостиной со свирепым выражением лица. Журнальный столик, который всегда был грязным, заваленным фруктами и чашками с хризантемой и чаем из волчьей ягоды, теперь был очень чистым. На нем лежало только заявление об усыновлении. Лю Яо убийственно уставился на бланк заявления об усыновлении, словно перед ним был главный враг, затаив дыхание и сосредоточившись на своем даньтяне. (п.п.: даньтянь = точка на два дюйма ниже пупка, где находится ци)

Мэн Ци, который всегда умел сохранять спокойствие перед людьми и никогда не выказывал слишком много личных эмоций, тоже нервно потирал руки. Магнетический и нежный голос был натянут нервами, как тетива: "Тао Му, мы с твоим братом Яо хотим официально предложить усыновить тебя из приюта. Как ты думаешь, это нормально?"

Тао Му был ошеломлен.

Прежде чем Тао Му успел заговорить, Лю Яо вдруг жестко сказал: "На этот раз ублюдок по фамилии Яо купил более десятка СМИ, чтобы дискредитировать тебя. Даже если мы вовремя отреагировали и привлекли ублюдков к суду, некоторые люди все равно говорят о том, что ты работаешь в "Ночи". Эти ублюдки даже осмеливаются распространять слухи, что я... Я держу тебя!"

"Поэтому я обсудил это с твоим братом Мэн Ци. В любом случае, на протяжении стольких лет мы воспринимали тебя как сына. Так как насчет того, чтобы оформить отношения на этот раз. Как ты знаешь, я и твой брат Сяо Ци - геи. В этой жизни у нас точно не будет второго ребенка, поэтому мы никогда не бросим тебя, как это сделали твои первые приемные родители, когда у них родился собственный ребенок..."

"Лю Яо, о чем ты говоришь!" Мэн Ци повысил голос, прерывая слова Лю Яо.

Он повернул голову и посмотрел на Тао Му, который был совершенно ошеломлен, и его выражение лица смягчилось, когда он терпеливо сказал: "Короче говоря, это можно рассматривать как временную меру. Неважно, какие подозрения у внешнего мира относительно тебя или Ночи, пока отношения нашей семьи по усыновлению официально определены, если они посмеют говорить глупости, мы возьмем официальные формы усыновления и подадим на них в суд один за другим. Мы точно не позволим тебе чувствовать себя обиженным".

Тао Му стиснул зубы и сжал кулаки, чувствуя, как щиплет глаза. Вскоре, несмотря на него самого, начали падать крупные капли слез.

<http://bllate.org/book/15151/1338085>